

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 35 • декабрь • 1984

ОБТРСАЕТ...

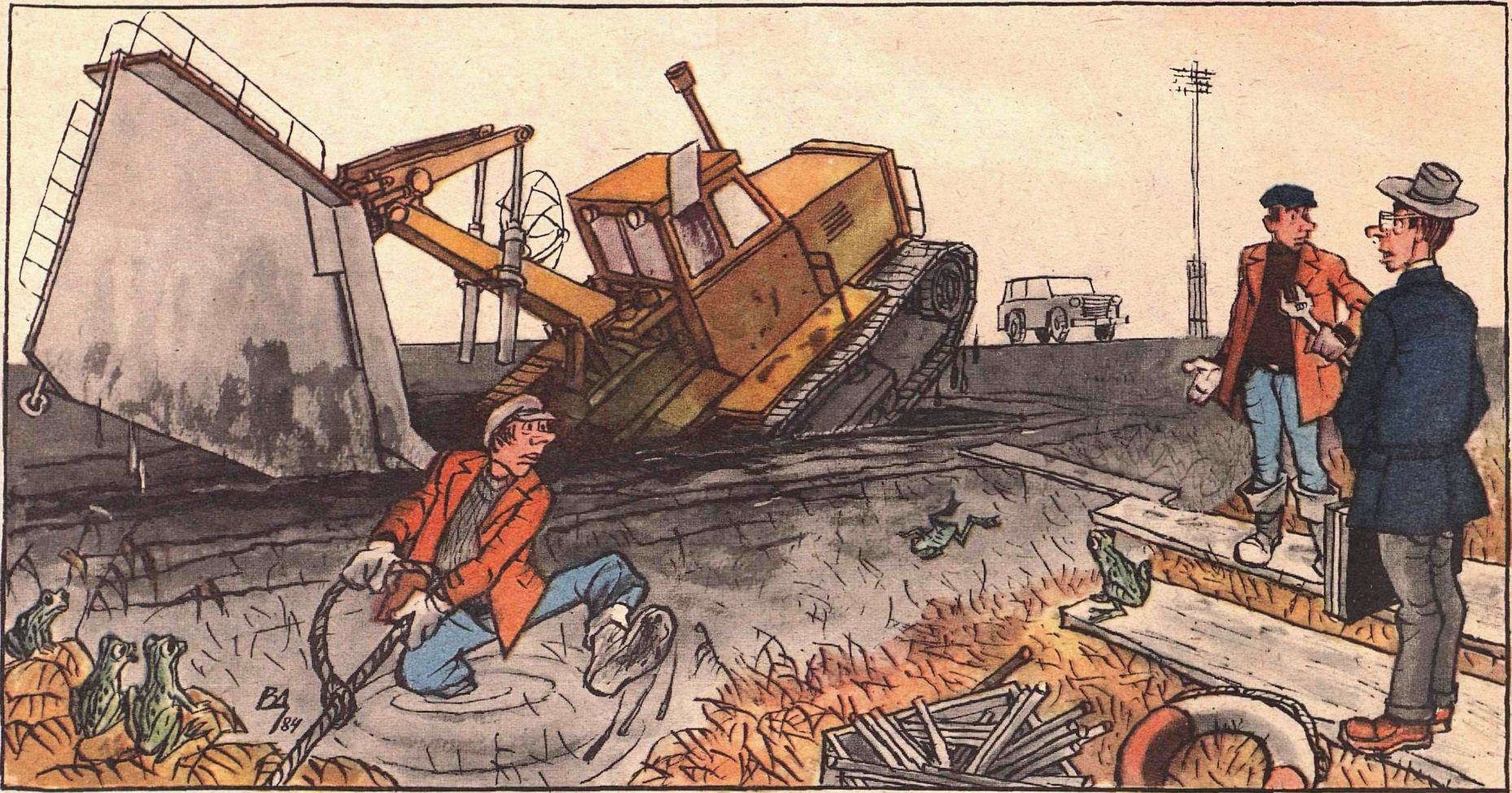
Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

Октябрьский (1984 г.) Пленум Центрального Комитета КПСС поставил задачу широкомасштабного развертывания мелиорации земель. Намеченные планы повышения плодородия почвы в нашей стране обширны и многогранны, но преследуют одну цель, высшую цель партии — неуклонное повышение благосостояния советских людей.

Немало важных проблем дальнейшего развития мелиорации обсуждалось на Пленуме, но общим знаменателем их неизменно оставалась, коротко говоря, проблема кадров. Люди, создающие современную мелиоративную технику, и люди, по-современному, рационально и бережно применяющие ее, — решающая гарантия выполнения Долгосрочной программы мелиорации. Вот почему на Пленуме речь шла как о необходимости ужесточить спрос за эффективное ведение мелиоративных работ, за производительное использование техники, так и об усилении воспитательной работы с людьми, повышении организованности и порядка.

Как видно из публикуемых рисунков, эти темы — в числе многих других — заинтересовали наших художников. А вообще Крокодилу как существу водолюбивому близка любая проблема мелиорации, требующая критического взгляда. Так что мы с вами, дорогой читатель, еще не раз и не два встретимся на осушаемых или орошаемых землях...

— Такая эксплуатация подмачивает репутацию осушительной техники.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила.

КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Как вы думаете, что будет, если буренку кормить камнями? Копыта откинёт? Нет, к вашему сведению, она быстрее обычного прибавит в весе. И свинья камнями разъестся в рекордные сроки, и курица начнет нести такие яйца, что из одного можно яичницу на шесть персон сварганить.

Только не вздумайте сейчас же потчевать свою животину щебенкой или речной галькой. Эксперимент будет скорее всего иметь печальный исход. Для фокуса нужен особый камень, а именно — армянский туф, который хотя и не стоит в ряду всяких там алмазов и рубинов, но по сути является драгоценным.

Добавленный в комбикорма, он необычайно полезен скоту и домашней птице. Удобрения из дробленого туфа повышают урожайность картофеля, сахарной свеклы, кукурузы. Он используется в производстве гуаши и стеклянной посуды, канализационных труб и пластмасс. С помощью туфа можно резать стекло и нежно шлифовать экраны кинескопов. А уж какой это строительный материал, лучше всего свидетельствует кафедральный собор, стоящий в городе Эчмиадзине почти семнадцать веков и намеревающийся простоять еще столько же. «Наш туф такой же крепкий, как наш коньяк», — любят шутить армяне.

Удивительный камушек, не правда ли? Настолько удивительный, что даже напоминает волшебные эликсиры, рекламировавшиеся старинными провизорами: «Шесть капель — от клопов, во-

семь — для окраски бороды, двенадцать капель на стакан — лечит от тайных пороков».

Но у волшебного армянского камня у самого есть тайный порок — он залегает на разных, иногда довольно значительных глубинах. Верхние-то слои туфа взять легко, их можно пилить буквально вручную. А вот твердые нижние оказались не по зубам существующим камнерезным машинам. Обкусав верхушку туфового слоеного пирога, они вынуждены умерить свой аппетит...

План же добычи продолжает, как водится, расти. И вот срочно открываются новые карьеры, а старые оставляются в забвении до каких-то мифических лучших времен. Мифических потому, что замена существующих камнерезных машин более совершенными идет таким неспешным ходом, что процесс этот, по самым радужным прогнозам, завершится никак не ранее, чем через два десятилетия. Правда, армянскими учеными создана и, как говорят, успешно опробована некая сверхсовершенная машина. Но это поистине машина будущего, ибо начать выпуск ее намечено только через пять лет. А пока туфовые карьеры республики используются всего лишь на треть их мощности.

В этом, впрочем, есть свои плюсы. И при нынешней добыче на всех карьерах выросли гигантские горы отходов — около ста миллионов кубометров, по самым скромным подсчетам. Эти залежи обломков и осколков камня невозможно, конечно, использовать в строительстве, но они

отнимают у сельского хозяйства Армении более тысячи гектаров земли. Между тем, как утверждают знающие люди, отходы можно было бы употребить в дело все до последней пылинки. «Свиньям скормить!» — догадается кто-то. Нет, в чистом виде свинья туф не жрет. Ей из него первое-второе сделай. Разбирается!..

Когда несколькими абзацами выше мы, не жалея красок, славили волшебный камень, то, создаем, исходили скорее из теории, чем из практики. А суровая Практика, иронически улыбнувшись, заявила бы, пожалуй, так:

— Что вы там пели об использовании туфа в производстве пластмасс? Уж не новый ли синтетический материал «норпласт» вы имели в виду? Ах, именно его! Что ж, технология действительно разработана и намечено строительство цеха. А денежки на строительство откуда взять? Капвложения-то не сделаны. Так что раньше будущей пятилетки вы об этом «норпласте» и не мечтайте!

— Ладно, не буду мечтать, — согласилась бы Теория.

— Еще вы, кажется, упоминали шлифовку кинескопов? — продолжила бы наступление Практика. — А известно ли вам, что дорогостоящая линия по производству кинескопов для цветных телевизоров высшего качества стоит без дела только потому, что изготовители телевизоров не проявили заинтересованности в производстве туфовых абразивов? Ах, не известно! Ну так знайте, что они не одиноки. Полиграфисты и деревообра-

— И это все ты один осушил?
— Да нет, с бригадой.

Рисунок Е. ГУРОВА.

ботчики тоже остаются равнодушными, хотя природные абразивы им позарез нужны.

— Вы нестерпимая особа! — вконец разозлившись, воскликнула бы Теория. — Вы видите только черное! А между тем в армянском туфе содержатся красный, коричневый и сиреневый пигменты очень высокого качества. Значит, краски из туфа можно делать?

— Теоретически — да! — усмехнулась бы Практика. — И не только гуаши, но и масляные эмали, и водоземлюсионные краски. Но, похоже, это никому не нужно. И вопрос о централизованном, по-настоящему эффективном их производстве много лет остается открытым. Что еще взбудоражило ваше воображение? Плодородие почвы, сдобренной туфом? Коровы, как вы весело пошутили, накормленные камнями? Да, вы были правы, но опять-таки теоретически. А на практике Минсельхоз республики отнюдь не спешит ухватиться за эту заманчивую идею. Сегодняшняя урожайность и сегодняшние привесы, наверное, его вполне устраивают.

Тут Теория, теснимая суровой Практикой, конечно, прекратила бы этот обидный для нее разговор. Да, теоретически все проблемы, связанные с полным и комплексным использованием армянского туфа, если еще не решены, то поддаются решению. С практическим же внедрением этих решений дело движется туго. Слишком уж много различных министерств и ведомств могли бы с пользой

для себя использовать чудодейственный камень, а вот одного-единственного, но ответственного и инициативного хозяина у него нет. Межведомственная несогласованность, несвоевременность или отсутствие капитальных вложений, а иногда просто лень мысли становятся тем самым камнем преткновения, который нужно срочно убрать с дороги.

Не беремся рекомендовать, какая машина нужна для успешной распиловки такого твердого камня. Но только не та, какую нужно ждать целые десятилетия. Не станем и подсказывать, где найти такого силача, который, наконец, поднял бы этот тяжеленный камень и пустил в дело. Не создавать же для этой цели специальное министерство!

Армянский туф — поистине волшебный камень. Разумное и творческое использование его может принести большую пользу нашему хозяйству. Но он и лежачий камень. А под лежачий камень, гласит народная мудрость, вода не течет.

Армянская ССР.

Публикуя на своих страницах данный материал, Крокодил надеется в обозримом будущем получить от Минсельхоза СССР, Минхимпрома, Минстройматериалов СССР, Госкомитета СССР по науке и технике, а также от прочих заинтересованных организаций и частных лиц ответы на вопрос:

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ АРМЯНСКИЙ ТУФ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ЛЕЖАЧИМ КАМНЕМ?

С народным контролем — в одном дозоре

В «НАИЛУЧШЕМ» ВИДЕ...

Вместе с представителями Мурманского областного Комитета народного контроля мы шли вдоль состава, доставившего сюда с далекой Смоленщины картофель. Из открытых дверей вагонов выползала бурая масса, напоминавшая вулканическую лаву. В клубках сизого пара озабоченно сновали работники базы, предварительно раскатав до отказа отвороты своих резиновых ботфортов. В неприглядном месиве, именуемом в накладных «картофель свежий», они буквально поштучно отбирали клубни, которые еще можно было попытаться спасти и сохранить.

— Скажите, — спросил я у главного госзаготинспектора Мурманской области А. Никитина, — характерна ли такая картина для ваших мест или, может быть, этот состав — досадное недоразумение?

Горестно вздохнул тов. Никитин и вместо ответа протянул мне акты совместных проверок госзаготинспекцией и областным Комитетом народного контроля составов, поступающих в Мурманск со свежими овощами.

Вот, скажем, отгрузили и отправили заготовители Смоленской и Калининской областей составы с картофелем. Из того, что они влихнули в вагоны, 5,5 тысячи тонн оказалось загнившими клубнями. Одно Кардымовское районное отделение Смоленской области отправило две тысячи тонн картофеля, из которых почти половина непригодна к употреблению. Недалеко ушли Шумяцкая и Гагаринская заготконторы той же области, отгрузившие на Кольский полуостров до 43% совершенно несъедобных клубней! Или Ржевская и Оленинская заготконторы, что в Калининской области, отправившие мурманчанам 675 тонн картофеля, добрая половина которого была сразу после выгрузки выдворена на свалку...

— А посмотрите, какая капуста приходит, — вмешались народные контролеры В. Рашевский и Е. Базезин. — В этом году из тридцати тысяч тонн свежей капусты, полученной из Тульской, Рязанской и Воронежской областей, около шести тысяч тонн ушло на зачистку. Это загнившие и попорченные листья. А морковь? Восемьдесят процентов ее мы получаем из Тульской, Ярославской и Брянской областей в мешках и сетках вместо положенных ящиков, а это опять потери и гниль.

Мы позвонили отличившимся — председателям правлений Калининского и Смоленского облпотребсоюзов А. Смирнову и П. Семенову:

— В каком состоянии отгружаются овощи в Мурманскую область?
— Только в самом лучшем! — единодушно ответили и тот и другой.

— Заменяешь в накладных «свежая» на «квашеная» и можешь отправлять в Мурманск!

— Больше всего, дети, бойтесь браконьеров, капканов и этой картошки из Смоленской области!

Изорепортаж М. СМIREНСКОГО
(г. Мурманск).

СКОЛЬКО СТОИТ БЛАГОДУШИЕ?

Есть мнение, что жуликами не рождаются. Больше того, авторитеты утверждают: не существует генов нечестности или стяжательства, не говоря уже о воровстве.

А воры все-таки есть. Хотя, когда воры крадут государственную собственность, их интеллигентно называют расхитителями.

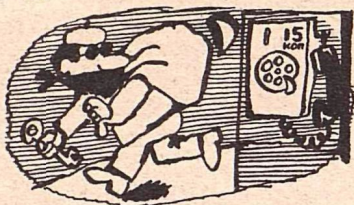
Как становятся расхитителями? Полностью осветить проблему не берусь. Но кое-что рассказать можно...

Довольно долгое время отдельные работники кисловодской телефонной службы потрошили междугородные телефоны-автоматы.

По долгу службы они, разумеется, должны были сдавать монеты, извлеченные из таксофонов, в госказну. На деле же присваивали их. Старший оператор Г. Федосеева за один весенне-летний сезон прикарманила более пяти тысяч рублей, а инкассатор Л. Тышкевич собрал с таксофонов дань пятиалтынными на четыре с лишним тысячи. Сотни на две меньше пришлось на долю инкассатора Н. Стриженова. Не зевали и другие около-телефонные деятели. Один ежедневно брал часть монеток из таксофонных копилочек, другой уносил целиком всю копилочку, третий колдовал над журналами учета таксофонной выручки. Способы разные, итог один: дальше считать они будут не рубли, а годы.

Как догадывается читатель, для ограбления автоматов нужны были особые условия. И создала их халатность тех, кто стоит над жуликами: начальника цеха МТС Т. Баранцевой и начальника участка О. Гориной. Обе телефонные дамы в журналы учета не заглядывали, а выручка от таксофонов волновала их не больше, чем уровень углекислоты в нарзанных ваннах. Т. Баранцева в сентябре прошлого года поспешила сдать в макулатуру все рапорты инкассаторов, сократив официальный

срок их хранения с трех лет до восьми месяцев. Не обошлось и без помощи главбуха узла связи А. Гурковой, которая мало интересовалась документами по сдаче выручки из таксофонов и, естественно, не знала, правильно ли они оформляются. Есть ли учет на складе, выдаются ли для пользования только исправные телефонные копилочки, почему ключи от копилочек хранятся не на складе, а лично у инкассаторов — обо всем этом в бухгалтерии имели отдаленное представление...

Воровать, оказывается, можно и по соседству с Фемидой. Так, в одном из районных нарсудов Алма-Аты долгие годы подвизалась судебный исполнитель А. Богданова. Однажды ее осенила мысль: а хорошо бы вместо одной зарплаты получать две. Или даже три! Понимая, что в реализации этой мечты навстречу ей никто не пойдет, Богданова стала искать лазейку. И обнаружила ее.

В народных судах есть депозитный счет, на который зачисляются деньги, взысканные по решению суда. Затем они

переводятся гражданам, которым был нанесен ущерб. Занималась этим и Богданова. И однажды ее рука как бы невзначай вывела на денежном переводе свой домашний адрес...

И пошло... Большую часть денег она посылала на свое имя, кое-что на мужа, а иногда на других ближайших родственников. И так продолжалось ни много ни мало десять лет!

И возникает догадка: не было бы этого, если бы председатель суда М. Тюлембаев, без подписи которого ни одно платежное поручение недействительно, хотя бы бегло читал подписываемые им документы. Или этими документами поинтересовались бы ревизоры Минюста КазССР. Но и здесь царила обстановка полного благодушия.

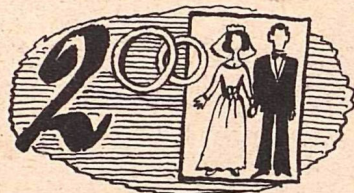
Однажды заведующая загсом г. Белогорска Крымской области Калинина сообщила: если сострелять брачную пару, которая будет фигурировать только на бумаге, то можно причитающуюся ей государственную доплату на приобретение золотых обручальных колец брать себе!

— Здорово! — восхитилась своей выдумкой Калинина и начала укладывать в свой ридикюль по двести целковых от каждого бракосочетания. Затем бравая наместница Гименея в Белогорске решила подзаработать и на разводящихся. Уже всамделишных. Облегчая им уплату пошлины, Калинина не требовала, чтобы разводящиеся бежали в сберкассу и томились там в очереди.

— Так уж и быть, — милостиво говорила она, — давайте деньги сюда. Я сама оформлю. — И прилепывала в паспортах штамп о разводе.

За пять месяцев Калинина хапанула двадцать четыре пошлины. А несуществующих браков заключила чертову дюжину. Последняя афера подвела: бывшую завзагом прочно изолировали от всех брачующихся, разводящихся и иных граждан.

А что же сотрудники отдела загсов облисполкома, которые обязаны проверять и, если нужно, пресекать? А ничего... Не проверяли и не пресекали...

Как мы убедились, расхитители государственных ценностей не пользуются новейшими электронно-лазерными приборами, которые делали бы их преступления невидимыми. Все значительно проще. Давно известно: создает вора возможность украсть. А такую возможность создают люди — халатные, равнодушные, беспечные. Это они повинны в том, что воры орудуют как невидимки.

До поры до времени, разумеется.

ХОДЯЧАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Рисунок В. САФОНОВА.

Легко и спокойно Роман Антонович оделял таксистов и официантов чаевыми, совал трешки сантехникам, начислял законный процент спекулянтам. Все это было просто и естественно, как сама жизнь. Теперь же он собирался впервые в жизни дать настоящую, полноценную взятку, и от этого морозец пробегал по позвоночному столбу. Было неудобно.

За утренним чаем Роман Антонович советовался с племянником Лева. Лева, как и подобает племянникам, был намного моложе, но проблем, требующих раздумий, для него, казалось, не существовало.

— Ну как же, Лева? Просто так взять и сунуть деньги?

— Что значит сунуть? — укоризненно говорил прожженный Лева, жуя бутерброд, густо намазанный маслом, а сверху еще лежали два кружочка полтавской колбасы. — Ни в коем случае. Это в прошлом веке такая мода была: незаметно опустить объекту мзду в карман пальто, чтобы он через неделю обнаружил. Или еще в конверте преподносят — глупо. Этим вы только ставите человека в неловкое положение. Он же не видит, сколько там. Может, не по таксе. Нет, играть, так в открытую. Аккуратно, не суетясь, кладете на стол. Понятно, без свидетелей.

— Это-то понятно, — согласился Роман Антонович. — А вот сколько класть?

— Сколько нужно, столько и класть. Меньше — ни в коем разе, все дело сорвете. Ну, и больше нежелательно. Потому что, во-первых, разбаловываем мы их этим, во-вторых, объект занервничать может, если сумма завьшена. У меня дружок был, Вадик, десятки собирал, как орехи с дерева. Тут кто-то к нему с сотельной. И Вадик скис. Не взял. Потом, правда, жалел очень.

— Ну, а сколько же нужно-то? Ему сколько давать?

Видавший виды Лева поднял глаза к люстре, прикидывая.

Дело было в следующем: Роман Антонович мечтал застеклить лоджии. Лоджия была колоссальна — четырнадцать и три десятых метра. Получилась

Святослав СПАССКИЙ ПОЙМАН

бы чудная веранда, ни грязи, ни шума. Летом ночевать можно. И внуку раздолье для игр.

А все зависело от районного архитектора Скворцова. Только он мог дать разрешение. А мог и не дать. Если сочтет, что застекленная лоджия поуродует дизайн микрорайона.

Лева-то и посоветовал мятущемуся дяде Роме дать Скворцову на лапу. Лева был уверен: берут все. А уж главному архитектору района сам бог велел. На такой должности да не брать? Смешно.

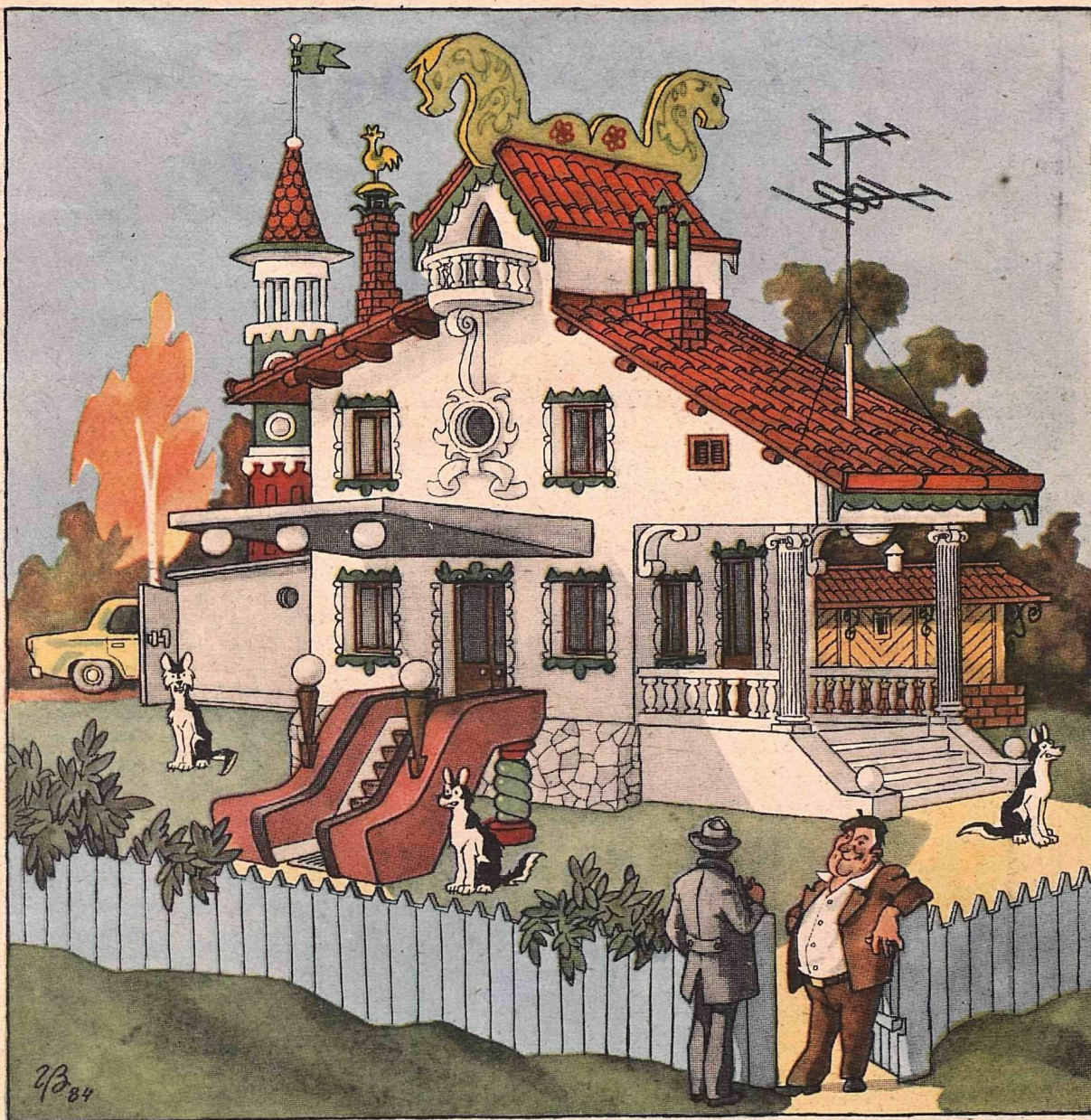
Взвесив, Лева бескомпромиссно сказал:

— Полста. Да. Желательно одной бумажкой, и чтобы не замусленная была.

Роман Антонович поежил:

— Нет, ты представляешь: кладу я ему на стол, а он встает и говорит: «Это что, взятка?»

Лева вытер рукавом губы и заржал: — Ну, вы даете, дядя Рома! Как миленький уложит вашу денежку в карман и черкнет вам визу. Дел-то на

— Шикарная у тебя дача!
— Я ее срубил...

минуту. Поехали. Я вас подкину на машине и буду ждать. Nate полсотни, у меня как раз новенькие, после отдадите. Да не робейте: мысленно я с вами.
...Но, вылезая из машины, Роман Антонович снова заробел:
— А может, Лева, я лучше ему пару бутылок коньяка? А? Самого дорогого,

— Вот это? Ну, что вы... это так... мало ли, может, какие расходы предвидятся... Конечно, надо бы безналичными...

«Что за чушь я несу»,— в смятении думал он.

— Это взятка,— строго констатировал Скворцов.— Дача взятки должно-

Рассказ

ПРИ ПОЛЫТКЕ

«Наполеона»? Все-таки интеллигентнее...

— Коньяк врачам носят,— авторитетно разъяснил прожженный племянник.— Остальные любят деньгами. На эти-то денежки он, подлец, водки десять бутылок купит, да еще на закуску останется. Идите, идите, я вон там, во двореке, припаркуюсь.

Пока Скворцов дотошно вчитывался в документ, Роман Антонович, трепеща, выложил зеленую купюру на край стола и тихонько продвинул ее мизинцем. Архитектор скосил глаз, потом взглянул на посетителя и встал. Ровным голосом он спросил:

— Это что, взятка?

Сердце Романа Антоновича стукнулось о паркет. Он залепетал:

стному лицу при исполнении им служебных обязанностей предусмотрена Уголовным кодексом РСФСР. Вы знакомы с кодексом?

— Не знаком я, вот бедо,— жалобно сказал Роман Антонович.— Вы уж простите меня, старика. Глупость наша раньше нас родилась.

Он привстал, чтобы забрать деньги, но Скворцов властно сказал:

— Уберите руки. И слушайте, что я скажу.

Прочно усевшись в кресло, он помолчал. Потом, вздохнув, заговорил:

— Омерзительно. Ваш поступок омерзителен. Вы это понимаете? Да нет, понимали бы, так не пошли бы на такое. Это же мой служебный долг — рассмотреть ваше заявление и решить по существу вопроса. Я за это деньги получаю. Не от вас, от государства.

Роман Антонович умоляюще вскинул ладонь.

— Минуту,— так же властно продолжал архитектор.— Вы хотели забрать свои деньги назад. Я не позволю вам это сделать. Почему? А потому, что не

собираюсь вам потворствовать. Выйдя сухим из воды, вы уже уверенно поплывете с взяткой к кому-то другому, кто не столь принципиален. А я вот поставлю точку на вашей деятельности. Сейчас я произведу два звонка: в райисполком и в отделение милиции. Придут знающие, компетентные люди и составят протокол. Надеюсь, вы не станете отпираться, что деньги ваши? А и станете, так дактилоскопия установит на них ваши отпечатки пальцев. А моих там нет. И когда состоится суд, вы поймете: не все на свете покупается.

— Не звоните,— глухо сказал Роман Антонович.— Я уже понял, до суда. Это Лева все... Я прошу вас... Я клянусь... Это первый и последний раз в моей жизни.

Скворцов с сожалением посмотрел на него:

— По-человечески я вас понимаю. Вы в преклонных годах. Пережить такой прилюдный позор для вас — трагедия. Но оставить ваш поступок безнаказанным тоже нельзя. Хорошо, я пойду вам навстречу. Давайте я возьму на себя функции суда. Я буду судить вас от имени государства. Прямо сейчас, здесь, без свидетелей.

— Да,— прошептал Роман Антонович.

Они оба встали.

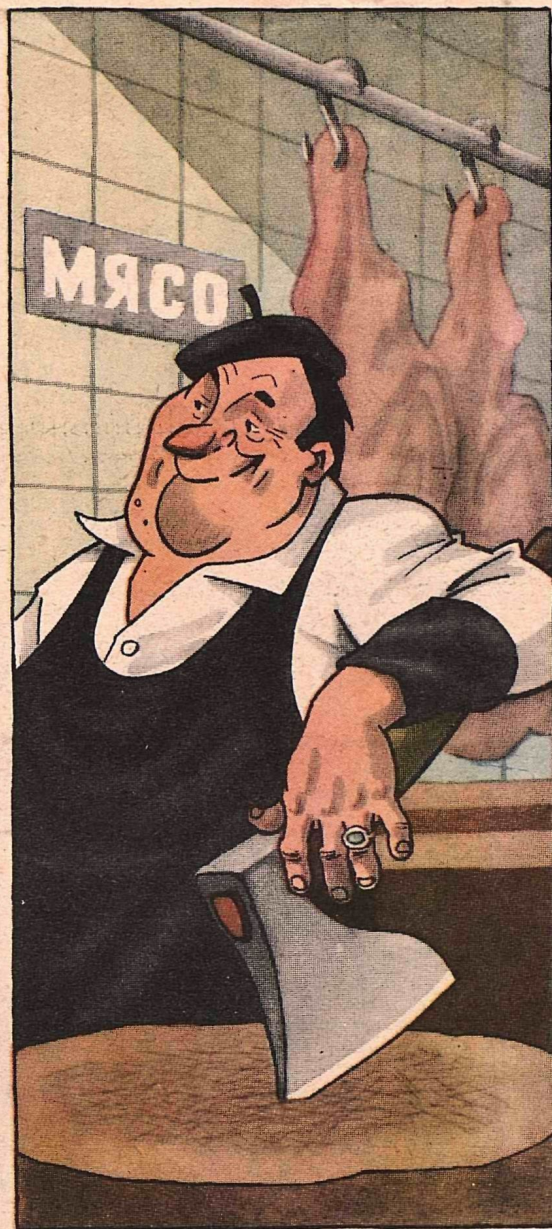
— Итак, подсудимый, вы признаете себя виновным?

— Признаю. Но больше не буду.

— Так. Учитывая ваше раскаяние, ваш возраст, равно как и то, что вы преступили закон впервые, суд, проявляя снисхождение, считает возможным ограничиться штрафом.

Скворцов взял купюру, сложил ее и сунул во внутренний карман пиджака.

— Вы свободны,— проронил он сухо.

...одним топором.

Рисунок
Г. ВАЛЬКА.

— Спасибо вам,— сказал Роман Антонович.— Век не забуду.

У двери он задержался и неуверенно произнес:

— Простите, а... деньги... Вы их как, сами передадите государству?

— Это сложный вопрос,— сказал Скворцов.— Просто так я не могу их отдать в банк, нужен же документ. А какой? И учтите еще одно: государство в этих деньгах не заинтересовано. Поощряя вот такие поступления, оно тем самым поощряло бы взяточничество. Ибо не было бы попытки дачи взятки, не было бы и этих денег. Вы согласны? Но уже и то хорошо, что ваши пятьдесят рублей перешли из категории «взятка» в категорию «штраф». Понятия диаметрально противоположные. Вы рады?

— Я рад,— кивнул Роман Антонович.

— Ну так в чем дело? А просьбу вашу насчет лоджии я удовлетворяю. Тут нет ничего противозаконного.

Он поставил на заявлении витиеватую роспись.

— Вот. В канцелярии приложите печать.

— Порядок, дядя Рома?— спросил Лева, включая зажигание.

Роман Антонович молча показал ему бумагу с печатью.

— Ключнул, значит?— засмеялся Лева.— А я что говорил?

— Да нет,— сказал Роман Антонович.— От взятки он отказался, но деньги взял.

Видавший виды, прожженный племянник Лева ошалело поглядел на дядю.

Есть вещи, о которых лучше не знать. К примеру, хотя бы о нейронах головного мозга. Эти частицы разума нельзя ни увидеть, ни пощупать, однако сосчитано, что у каждого из нас их примерно по 15 миллиардов. Казалось бы, и себе хватит, и кое с кем, не таким мудрым, поделиться можно. Но беда в том, что эти нейроны, если что не так, гибнут, причем не по штучке, а сразу тысячами и десятками тысяч, так сказать, целыми армиями. И это еще не все. На место погибших никто не приходит. За свою долгую или недолгую жизнь человек не приобретает ни единого нейрона. Судите сами, разве это справедливо: отрицательные эмоции лишают нас кучи нейронов, а от положительных не прибавляется ни одного. Выпьешь рюмочку или выкуришь сигарету, а потом вспомнишь, чем это тебе угрожает, — и прощайся навсегда с полком, а то и дивизией необходимейших нервных клеточек; а ежели не пьешь и не куришь весь свой век — все равно ни одного нейрончика не приобретешь. Справедливо?

Узнает человек такую новость и волей-неволей задумывается: сколько же нейронов успел он уже разбазарить и сколько их еще остается? И, конечно же, бросается спасать остатки своего биологического сокровища. Если прежде, посеяв какую-нибудь вещицу, вы огорчались только из-за потери, то теперь расстраиваетесь еще и из-за того, что в результате огорчения теряете нейроны.

Вот вам простой пример. Месяц назад я спохватилась, что обронила на улице кошелек. Так как в нем было рубля два и ключи от квартиры, то я, разумеется, огорчилась и из-за этой ерунды распрощалась с целой пригоршней нейронов. Но если бы только это!

Сообразив, что вместе с кошельком погибли и мои нейроны, я так расстроилась, что снова целую охапку нейронов как ветром сдуло, а эта утрата, в свою очередь, повергла меня в такое отчаяние, что мои нейроны уже горели целыми стогами!.. Не знаю, чем бы это кончилось, если бы вообще кончилось, не подойди вдруг ко мне незнакомый мужчина.

— Извините, не вы ли потеряли этот кошелек? — спросил он, задыхаясь от погони.

— Ой, конечно! — воскликнула я радостно, схватила кошелек, сердечно поблагодарила незнакомца, убедившись, что и два рубля, и ключи на месте. Но потерянных нейронов мне уже никто не вернет, и я, не сдержавшись, пожаловалась этому честному и с виду неглупому человеку.

— Вот видите, — печально вздохнула я, — кошелек, ключи, два рубля вернулись, а две тысячи...

Он обомлел.
— Вы хотите сказать, — прервал он меня дрожащим голосом, — что в кошельке было две тысячи, которые я присвоил?

Тут я, словно ясновидящая, заметила, как над его головой вспорхнул целый рой — тысячи четыре, не меньше — нейронов и бесследно растаял в воздухе. Мне стало так жалко незнакомца, что пришлось пожертвовать несколькими собственными нейронами.

— Посоветовала бы вам не горячиться, а со своими тысячами расплатиться... — попыталась было я урезонить и просветить его, но лишь подлила масла в огонь.

— Находишь, поднимаешь, догоняешь... и за это... да пусть меня гром разразит... если еще когда-нибудь...

И он ушел, сыпля проклятия и гор-

стями сея невозстановимые нейроны. Из-за этого у меня вновь защемило сердце: такое добро и даром пропадает! Пыталась сдержать себя, но все равно вынуждена была распрощаться еще с одним прекрасным, здоровым нейроном!

Вот почему полубила я теперь собрания в нашем учреждении. До сих пор скучала на них до тошноты. Ни споров, ни раздоров, никто ни начальство не критикует, ни коллег не задевает, болтают с трибуны всякие благоглупости — лишь бы ничего не сказать. Присутствующие по большей части сидят, плотно сжав губы, и так хитро, так загадочно поглядывают по сторонам, словно знают что-то такое, чего из них и клещами не вытянешь! И если по неопытности какой-нибудь новичок, войдя в раж, начнет вдруг тыкать пальцем в те или иные наши непорядки, его встретят такие сочувственные, такие насмешливые улыбочки, что храбрец, не научившийся еще резко тормозить, буркнет еще что-то по инерции разок-другой и тут же плюхнется на стул, как брызнувшая на скалу пена.

А с недавних пор, как я уже сказала, мне стали нравиться наши собрания, потому что расцениваю я их теперь с другой, биологической точки зрения. Сколько нейронов сюда принесешь, столько и унесешь; словно висит здесь невидимый плакат: «Платон мне друг, но нейрон еще дороже!»

Тем более что нейроны, как выяснилось, оценены. Цену им я совершенно случайно узнала, толкаясь в автосервисе, местечке, которое смело можно назвать Бермудским треугольником для нейронов. Один известный медик, много лет посвятивший изучению нейронов, уезжая из этого треугольника на отремонтированной машине, заявил мне:

— Сунешь мастеру пятерку — сэкономишь пятьдесят тысяч нейронов, а нет — как-то им!

Тогда я взяла карандаш, поделила 50 000 на 500 (копеек), и вышло, что отдельный нейрон стоит всего одну сотую копейки, иначе говоря, за 100 нейронов дают одну копейку.

И тогда я поняла, что знают и чего не говорят мои хитрые молчуны-сослуживцы с колючими улыбочками: стоит ли утруждать язык и резать в глаза правду-матку из-за одной, двух, от силы десяти копеек, да еще и выкладывать их из своего же кармана?! Ну, а если кто-то не в силах удержаться, если у кого-то сердитые слова вместе с нейронами из горла прут — пусть себе критикует, пусть пенится. Если такого в один прекрасный день попросят с работы — не лезь заступаться: глядишь, профсоюз не согласится, и восстановят бедолагу на работе, — а кто восстановит ваш ни в чем не повинный бедный нейрон, который вы профукаете, выступив в защиту критикана?.. Так-то.

Перевел с литовского
Георгий ГЕРАСИМОВ.

Гр. КРОШИН,
специальный
отпускник
Крокодила

Расскажу, как мне этим летом крупно повезло.

Отправился я в отпуск в Одессу. «Дикарем». И, слоняясь в поисках пристанища по знаменитому пляжу «Аркадия», набрел на прелестный двухэтажный коттедж.

Взбежал по ступенькам на террасу и бросил свой чемодан. Огляделся — ни души. Исследовал весь первый этаж длинного здания, обогнул его с торца, поднялся на второй этаж — никого. И тишина.

— Ты чего тут рыщешь? — раздался шепот над ухом. Я повернул голову и увидел небритого мужчину в соломенной шляпе.

— Я-то?.. Хотел бы снять комнатку. Не вы ли хозяин?

— Какой еще хозяин, — зевнул небритый, — никаких тут хозяев. Все наше, общее. То есть ничье. Понял? Живу тут, и все. И ты, если хочешь, живи, как все люди... Может, в шахматки перекинемся?

Я спустился вниз и огляделся. Все, что надо для нормального «дикого» отдыха, имеется: стены капитальные, кирпичные, крыша над головой, в двух минутах — самое синее в мире, в двух шагах троллейбус и трамвай, пирожки и ширпотреб. Рай да и только. Правда, здание без окон и дверей, но сквозняк в такую жару не помешает.

Приглянулось мне это жилище. Но, знаете, как ни заманчиво квартировать бесплатно, а все же с непривычки неудобно. Тянет уплатить за проживание.

Может, владелец до-

АРКАДСКАЯ УЛИЦА

ма — дирекция пляжа? С зажатой в кулаке купюрой иду к директору Макарову. Так, мол, и так, имею желание комнатку снять на время отпуска. В вашем доме. Который на Аркадийской аллее пустует.

— А-а! Действительно, дом пустует. Причем уже лет пять. Но не наш он, не городской, а санаторию «Приморье» принадлежит. В нем раньше размещалась санаторная поликлиника. Потом она переехала, а дом остался пустой. Жалко, конечно, что народное добро пропадает. Но все вопросы — к главврачу Саенко Николаю Ивановичу. Здесь недалеко, мимо трамвайной остановки, потом налево в гору...

Что ж, у меня отпуск, время есть. Иду со своей купюрой к главврачу:

— Простите, кому я могу внести плату за комнату?

— За какую комнату? — Главврач смотрит на меня как на пациента «нервного» санатория. — Не волнуйтесь, вспомните хорошенько...

— Да нет, доктор, я не ваш больной, я «дикарь», хочу поселиться вон в том доме — на Аркадийской аллее.

— Ах, в этом... Так это уже, считайте, не наш дом. Лично мне он совершенно не нужен. Хоть весь себе заберите.

— А чей же дом-то?

— Точно не скажу. Был наш, а теперь... Знаете, вы ведь все равно на отдыхе, вот и сходите в областной совет по курортам. В свое время решили, кажется, передать это здание городу на баланс...

Я на отдыхе, мне что? Сел в троллейбус, доехал до облкурортсовета, нашел кабинет председателя Куприенко.

— Да, согласен, непорядок, что такой капитальный дом пропадает, — говорит он. — Но, понимаете, пляж — это не наше хозяйство. Он принадлежит комбинату по благоустройству пляжей, то есть горсовету. Ему и карты в руки...

Еду в горисполком, к председателю Симоненко.

— Как быть, Валентин Константинович? — спрашиваю. — Кому оплатить за постой? Пятый день бегаю с деньгами.

— Вы пятый день, а мы пятый год не можем разобраться, — хмурится председатель. — Думаете, у нас только это здание пустует? На том же пляже более четырех лет пребывает в заочном состоянии бывший клуб-столовая того же санатория «Приморье». И еще есть подобные бесхозные дома на 16-й станции Большого Фонтана... Все как-то руки не доходят...

Вот я и говорю — крупно мне повезло в этот раз с отпуском. Хотя, движимый инстинктом фельетониста, и пробегал я неделю по инстанциям, но зато уж точно установил, что мои попытки найти хозяина и уплатить кому-то за проживание тщетны. Поэтому я махнул рукой на все и стал себе отдыхать. Бесплатно.

И на будущий год собираюсь туда же, в аркадийский коттедж. Надеюсь, и Соломенная Шляпа будет на месте. В шахматки перекинемся...

г. Одесса.

— Они специально здесь жгут, чтобы мы скорее разработали технологию переработки.

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Рисунок В. УБОВИЧА-БОРОВСКОГО.

Сергей
РЕВЗИН

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

«...Хоть и заглядывал я встарь
В Академический словарь».

А. С. ПУШКИН.

Нелегка и ответственна миссия
Быть педагогом:
И учить, и учиться,
Уроки обдумывать впрок.
Вот опять допоздна я сижу
И готовлюсь к урокам,
Я хочу, чтобы был
Интересен мой каждый урок.
Время близится к полночи...
Все уж как будто готово,
Дочитать только книгу осталось.
Листаю, и вдруг
Попадается в тексте мне
Малознакомое слово.
Словаря не имею.
И я без него как без рук.

Выпускался недавно он,
Но лишь в лимитном издании.
Как ни бился, нигде
Я не смог его приобрести...
Да, порой сложен путь
К одному из источников знания,
Недоступен он мне,
Хоть я знания обязан нести.
Выход все-таки есть,
Для меня это выход обычный:
В поздний час нерешительно
Мнусь у соседских дверей.
А сосед мой не кто-нибудь —
Администратор шашлычной.
У него в «библиотеке»
Всяких полно словарей...

САРАНЧА

Рисунок В. ГЕОРГИЕВА.

У меня зазвонил телефон. У меня — это в гаагском корпункте. Я, конечно, подумал, что звонит очередной жизнерадостный голландский мальчишка, который торжествующим голосом сообщит о наличии у него пяти гульденов и желании купить у меня майку сборной СССР по хоккею. Голландские дети почему-то убеждены, что в моем корпункте склад хоккейных маек и шкаф, набитый автографами космонавтов. Звонят иногда раз по двадцать в день.

Еще любят звонить старенькие пенсионеры, и вот почему. Пригласили меня несколько месяцев назад выступить по голландскому радио, рассказать о том, как живут люди в СССР. Я с радостью согласился, потому что местные газеты

— Игрушки-то две, да голос один.

«Дейли уорлд», США.

Днем по соседству с моим временным гаагским домом стоит громкий галдеж. Для чинной и довольно благопристойной Гааги — явление необычное. Через дорогу от меня находится знаменитый Мадюродам, и галдеж доносится оттуда, потому что Мадюродам приводит в восторг и детей, и взрослых.

Мадюродам — это крохотный городок-музей, на открытой площадке которого воссоздано все самое красивое и традиционное, что есть в Голландии. Старинные дворцы и соборы, деревья, каналы, аэродром, порт. Всего четыреста макетов или миниатюрных копий того, чем славится Голландия, высотой по пояс человеку. И все движется, играет. Вот едет карета королевы, звонят колокола собора, катит по взлетной полосе самолет, плывут корабли. Мадюродам — чудо, особенно вечером, когда здесь загорается 50 тысяч маленьких лампочек.

Владимир МОЛЧАНОВ,
собственный корреспондент
Агентства печати «Новости» в Голландии —
для «Крокодила»

Но не все посетители знают, что Мадюродам при всей его внешней кукольности и беззаботности — антифашистский памятник.

Был такой юноша Георг Мадюро, участвовал в недолгих боях Голландии против гитлеровской Германии, а когда фашисты оккупировали страну, пошел в Сопротивление. Гитлеровцы схватили Георга и отправили в концлагерь Дахау, где он погиб в 1945 году. Родители Георга Мадюро были люди состоятельные, и пришла им в голову идея воздвигнуть в память о замученном сыне необычный мемориал. Так возник Мадюродам, который теперь каждый год посещают миллион человек.

Жаль только, что немногие из них обращают при входе внимание на скромную табличку, где говорится об одной из бесчисленных жертв той войны — Георге Мадюро.

Кто сказал, что бродячее искусство отошло в прошлое? Оно живо, оно естественная и традиционная часть голландского колорита, красивая и грустная, веселая, трогательная и печальная. С ним встречаешься повсюду.

Иногда в будни, а чаще в выходные дни, когда на улицах много празднично гуляющей публики, актеры и музыканты, певцы и художники, циркачи и кукольники заполняют улицы и площади голландских городов. Уличные представления для многих из них — единственный способ заработать деньги. Потому как нет работы и не предвидится: в Голландии на четырнадцать миллионов населения — почти 900 тысяч безработных.

В десяти минутах от дома, где я сейчас живу, находится популярный в Европе курорт Схвеннинген, на несколько километров вытянувшийся вдоль побережья Северного моря. На мостовой его заполненного народом бульвара к вечеру появляются нарисованные цветными мелками почти точные копии пышных мадонн Рафаэля, библейских сюжетов Веронезе, осенне-увядающих пейзажей Ван Гога. Это трудятся студенты художественной академии. Их несколько человек. Около каждого на земле лежат раскрытая коробочка и табличка, на которой написано, что они просят публику помочь им деньгами для продолжения занятий в

горазды сочинять о нашей жизни всякие несусветные небылицы. Ведущий радиопередачи спросил, что удивило меня в Голландии больше всего. Я сразу ответил: человеческие отношения. Очень трудно человеку, выросшему в нашей стране, понять холод в человеческих отношениях, понять взаимную отчужденность. У нас, живя в одном городе, мама дочке своей не будет за неделю звонить и договариваться, чтобы та ее на чашку кофе с печеньем пригласила, а в Голландии это нормально. Поэтому, когда я рассказал по радио, как живут наши бабушки и дедушки, стали мне голландские старички звонить.

Да, но я отвлекся, а телефон звонит. Подхожу и слышу родное: «С вами говорит Крокодил». Я сразу опешил и немножко смутился, стараясь припомнить, что же такого я за рубежом натворил, что мной уже Крокодил заинтересовался. Оказалось, мной пока не интересуются, а интересуются Голландией.

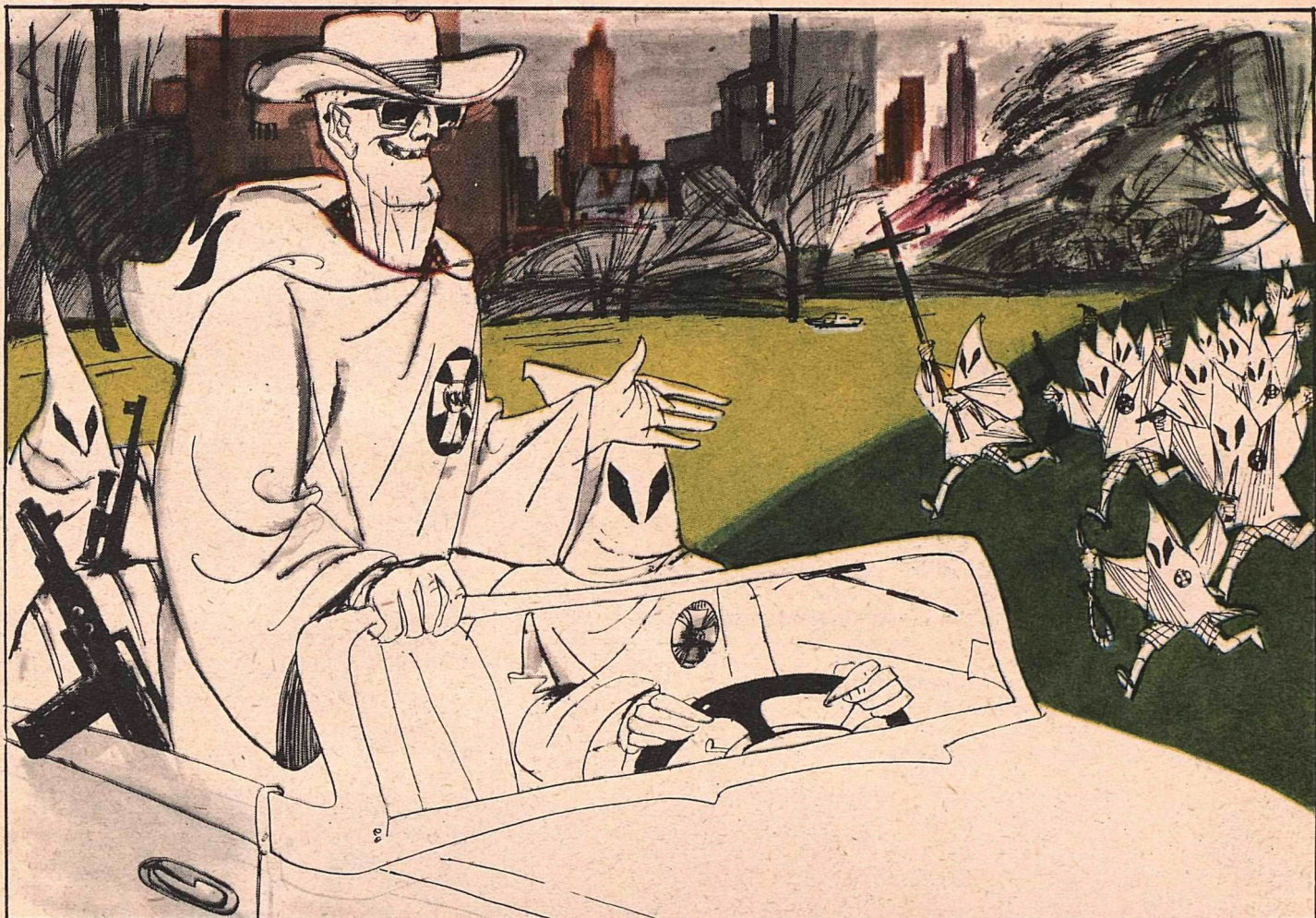
Дорогой и уважаемый Крокодил, сам понимаешь, обо всей Голландии в одном очерке не расскажешь. Так что позволь передать тебе и твоим читателям лишь несколько страничек из моего дневника.

ДОКОЛЕ О КОЛЛИ?

Лагерь военной подготовки ку-клукс-клановцев, которые, как считают их главари, нужны, «чтобы защитить Америку от коммунистов», расположены в штатах Джорджия, Теннесси, Вирджиния и других. А в штате Алабама такой лагерь назван «Сонгми» — по имени вьетнамской деревни, уничтоженной американскими карателями лейтенанта Колли.

Если лагерь их «Сонгми»,
Любопытно, кто ж они?
То ль «сонгмисты»,
То ль «коллисты»,
То ль «рычисты-собачисты»
(Потому что слово

«Колли» —
То ли имя, псина то ли)...
В общем, как ни повернуть,
От «сонгмизма»
До садизма,
От «коллизма»
До расизма,
Терроризма,
Вандализма —
Путь прямой.
Кратчайший путь.

— Я смотрю — все дети на одно лицо.

Рисунок В. ГИНУКОВА.

академии. Народу посмотреть обычно собирается немало, и коробочка постепенно наполняется мелочью. К утру десятки тысяч ног, прошествовавших по меловым копиям великих мастеров, сотрут линии и краски. И студенты снова примутся за работу.

...Иду дальше вдоль Схвенингена. Одетый в костюм Арлекина парень ловко жонглирует пылающими факелами. Его обступило множество детей, среди них девочка, которую родители привезли в инвалидном кресле. Жонглер кончает работать и, улыбаясь, терпеливо ждет вознаграждения. Дети хоть и малы, а уже понимают, что человеку за труд надо заплатить, требуют у мам и пап деньги, кидают их галантно раскланивающемуся циркачу. Подвозят девочку в инвалидном кресле, она протягивает пятигульденовую бумажку. Пять гульденов бродячим артистам подают редко. Жонглер на мгновение смутился, но сразу же показывает девочке какой-то незамысловатый фокус.

Площадь Рембрандта — сердце Амстердама, излюбленное место, куда почтенные горожане по воскресеньям приходят выпить чашку кофе, поболтать, поглядеть на экстравагантно одетую молодежь, умудряющуюся раскрашивать свои волосы в еще неизвестные природе цвета. На тротуаре, прижавшись к стене и подыгрывая себе на гитаре, печально напевает девушка. Она безучастна ко всему происходящему вокруг. Она «героиновая», как их здесь называют...

Героин — бич и трагедия Голландии. Каждый год в страну нелегально ввозится несколько тысяч килограммов этого страшнейшего наркотика. По прекрасному, не похожему ни на один другой город мира Амстердаму бродят восемь тысяч официально зарегистрированных наркоманов. А сколько незарегистрированных?

Район Зеедейк — дно, клоака Амстердама, Мекка наркоманов, на узкие улочки которого в поисках героина стекаются массы человекоподобных существ. Каждому из них необходим один грамм героина в день. Стоимость его у подпольных торговцев — 200 гульденов. Чтобы просуществовать еще какое-то время, этим восьмью тысячам зарегистрированных несчастных необходимо в течение года заплатить торговцам смертью 600 миллионов гульденов. Это годовой оборот крупного капиталистического концерна.

Добыть деньги людям, скатившимся на дно и уже неспособным ни к какой общественно полезной деятельности, возможно только грабежами. По полицейской статистике, амстердамские наркоманы совершили в столице ограблений на колоссальную сумму в два миллиарда гульденов.

В 1979 году от чрезмерной разовой дозы героина в Амстердаме погибло 44 человека, в 1983 году — 53, к сентябрю нынешнего года не стало уже 44. И все они были юными. Но кто считает тех, которых героин убивает не моментально, а в течение двух-трех лет? Кто спасет эту молодежь: родители, общество? Но общество лишает их главного, того, что превратило животное в человека, — труда.

С площади Рембрандта не спеша бреду вдоль бесконечных амстердамских каналов на Лейденскую площадь. Вспоминаю историю, которая произошла на этих каналах совсем недавно. Надушил кто-то четырех амстердамских юнцов сконстру-

ировать нечто напоминающее подводную лодку. Установили в ней мотор и магнитофон, прокручивающий пленку с русскими текстами и песнями, на рубке нарисовали пятиконечную красную звезду. И вот посреди бела дня в амстердамском канале была вдруг обнаружена «советская подводная лодка». Поначалу в погоню за ней даже бросился полицейский катер. Однако вскоре, видимо, получив сверху соответствующие указания, преследование прекратили. И в течение длительного времени остолбеневшие амстердамцы безмолвно наблюдали за беспрепятственным продвижением «шпиона». А «шпион» шел по каналам голландской столицы, то отдавая на русском языке команды, то распевая залихватские песни.

Потом народ, конечно, разобрался. Реакция была разной. Одни во все горло хохотали, другие были возмущены затеей, носившей явный политический подтекст. А трюк, в общем, удался. Ни одна местная газета не обошла вниманием лодочку с пятиконечной звездой. Пусть «шпион» игрушечный, но все равно — повод поболтать о «советской угрозе»...

...Вот и Лейденская площадь — конечный пункт моей воскресной прогулки по Амстердаму. Еще один уличный концерт. Давал его Гарри Гольдшнейдер, не бродячий, а известный профессиональный пианист. Концерт был назван «бетховенским марафоном», в ходе которого Гольдшнейдер должен был в один присест исполнить все 32 фортепианные сонаты Бетховена. И ведь исполнил! На площади воздвигли эстраду, привезли рояль, поставили микрофоны и усилители. Гольдшнейдер сел за рояль без четверти час дня, поставив рядом с собой чемодан с нотами. Без десяти час ночи он кончил играть, действительно отыграв все сонаты. При этом выглядел сравнительно свежим и на «бис» исполнил еще какую-то джазовую импровизацию.

За время концерта на площади сменилась не одна тысяча слушателей, звенели и скрипели тормозами трамваи, лаяли, как обычно, хором собаки, плакали в колясках младенцы, но Гольдшнейдер, не обращая ни на что внимания, продолжал играть. Потом он объяснил, что таким вот «демократическим», как он выразился, образом, когда не надо платить денег за дорогие билеты в концертные залы, хотел познакомить молодежь с музыкой Бетховена. Конечно, Гольдшнейдер несколько наивен в своих надеждах подобным способом донести Бетховена до сердец юных. Но многим, побывавшим в этот вечер на Лейденской площади, он подарил несколько часов красивой и вечной музыки.

...Вечер. Еду в Гаагу. В машине по радио слушаю новости. Событий мирового значения в Голландии опять не произошло. Только вот дорожная полиция задержала крупного нарушителя. Он слишком медленно ехал по автобану, где машины медленнее 100 километров в час не несутся, чем вызвал подозрение полицейских. Когда его остановили, он дребезжащим голоском поприветствовал стражей порядка, радостно сообщив им, что это первая в его жизни встреча с дорожной полицией. Оказалось, нарушителю 89 лет, из которых 70 он катается на машине по Голландии, не имея водительских прав. Машин за эти годы сменил много, а вот о правах все забывал...

Эммануил ПРАГ,
Михаил РОНКИН

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

Как-то на собрании фабричном
(С той поры уже лет пять минуло)
В выступлении скромном и тактичном
Стенькина Петрову критикунула.

И тогда взяла Петрова слово
И в пылу душевного брожения
Вылила на Стенькину Петрова
Бочку эlegantных выражений.

Стенькина долги платила свято
И, таким вниманием задета,
На Петрову ласки два ушата
Пролила в письме своем в газету.

У любви, известно, нет предела.
И по настоянию Петровой
Стенькину в фабкоме бракоделом
Обозвали нежно, но сурово.

Стенькина любить умела тоже.
И на завтра знала вся округа,
Что Петрова вывела — о боже! —
Новый вид рогатого супруга...

Пламенем любви большой объаты,
В море чувств, изысканности полном,
Шли на штурм петровские «фрегаты»,
Стенькины «челны» взрезали волны!

Столько было легкого азарта
В этом поединке интересном,
Что Петрову увезли с инфарктом,
Стенькину — с инсультом... и с оркестром.

Может, и не стоило публично
Ворошить событие, что минуло,
Но недавно скромно и тактично
Кузькина Боброву критикунула.

И тогда
Взяла
Боброва
Слово...

г. Фрунзе.

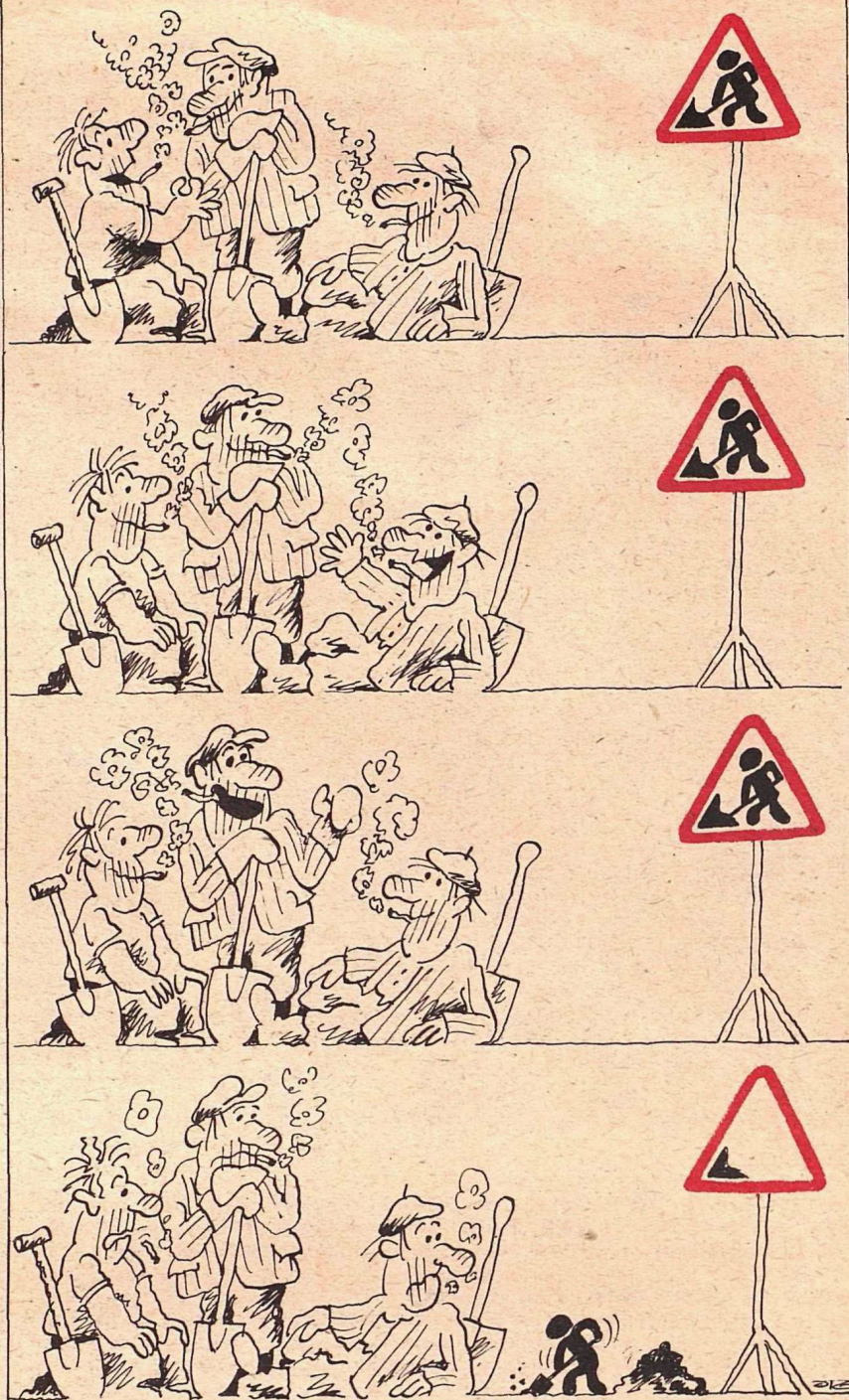

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Н. РЫНДИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ОРДЕР НА СТРЕСС

Стрессы, стрессы подстерегают нас на каждом шагу. А потом начинается: адреналин, гемоглобин, сахар...

Наверно, мы бываем и сами виноваты. Волноваться поменьше надо, не драматизировать обстановку, брать пример с председателя горисполкома Н. Хлебникова из города Приозерска, что в Ленинградской области. Все у него спокойно и легко, как в сказочных конюшниках.

Нужна квартира инвалиду войны А. В. Карповой? Пожалуйста! Зачем отказать, ссылаясь на нехватку квартир? Зачем создавать нервные ситуации? Пожалуйста, Анна Васильевна, получайте трехкомнатную на всю вашу семью. Горисполком решил. Вот ордер. И давайте быстрее прописывайтесь, без смотрового ордера. Хорошая, новая квартира — нечего там высматривать.

Такая спешка могла показаться странной, но дочь Карповой, Л. Бахонова, получившая ордер, от радости не обратила на это внимания.

Схватив в охапку документы, она

помчалась в домоуправление для оформления прописки.

А в домоуправлении работали тоже очень уравновешенные люди. Они страсть как не любили повышение адреналина в крови и потому избегали разных конфликтных моментов.

— Ордер есть? — безмятежно спросили работники домоуправления. — Есть. Прекрасно! Давайте паспорта. Завтра будет прописка. Все!

Слово свое сдержали.

— Нам бы ключи от квартиры, — заикнулась Бахонова, получая на другой день паспорта с пропиской.

— Ключи вам не нужны, — объяснили работники домоуправления. — Там замок другой врезан. Они к нему не подходят.

— Как другой? — не поняла Бахонова.

— Въехавшие жильцы врезали новый замок.

— Так квартира занята?

— Конечно!

— Зачем же вы нас прописывали? — Но у вас ведь ордер! А мы обязаны прописывать по ордеру не мешкая.

— Но кто эти люди, незаконно живущие в нашей квартире?

— Об этом нам неизвестно.

Ситуация, прямо скажем, стрессовая, но работники домоуправления невозмутимы, как сфинксы, потому что берегут свое здоровье.

Ну зачем, скажите, трепать себе нервы, объясняя Бахоновой причину прописки в чужой, так сказать, квартире?

Или идти уговаривать самозванцев покинуть незаконно занятую квартиру? Опять же себе дороже обойдется. Проще оформить прописку при предъявлении ордера — и никаких тебе волнений.

В общем, поступили домоуправленцы так же бездумно, как и их районное начальство, которое выдало Карповой ордер на занятую квартиру.

А незаконно заняла эту жилплощадь

гражданка О. Чебышева, тоже состоявшая на квартирном учете, но пока не имевшая ордера. Она самовольно захватила квартиру, сообразив, что руководство горисполкома, опасаясь истерик в кабинете и сберегая свои нервные клетки, будет стараться избегать обострения отношений с ней.

Так и получилось. Только после долгих уговоров горисполком начал долгую кампанию по выселению Чебышевой с участием судебных органов и прокуратуры.

Каждый день Карпова с дочерью ходили посмотреть, не освободилась ли их квартира. Но напрасно! Чебышева и не думала выселяться. Ни на какие предписания она не реагировала, в дом никого не пускала, жила спокойной, полнокровной жизнью, по вечерам наслаждаясь телевизором.

— Как же нам быть? — растерянно спрашивали у руководителей горисполкома несостоявшиеся новоселы.

— Не расстраивайтесь, — успокаивал их заместитель председателя горисполкома Н. Орлов. — Если не выселим Чебышеву — дадим вам квартиру в другом доме.

Шел третий месяц со дня получения ордера Карповой. Ордер поблек, слегка поистерся. Дочь Карповой заключила его в папку и спрятала в сервант, как семейную реликвию. Другьям и близким, набивавшимся на новоселье, туманно объясняли, что торжество откладывается по техническим причинам.

ДУПЛО ПО ФОНДАМ

Один из рабочих сосредоточенно посмотрел на лежавшее перед ним толстое бревно и вдруг ребром ладони резко ударил его посередине. Дерево глухо крикнуло и разлетелось пополам.

— Еще! — закричали окружающие.

— Никак выступление каратиста? — спросил неосведомленный зритель у осведомленного.

— Какой там каратист! — рассмехался осведомленный. — Это сортировка леса. «Хабаровсклесбумснабсбыт» присылает нам по договору круглый лес для промышленных нужд. А лес-то, видите, внутри гнилой. Вот мы и пытаемся таким образом из присланных нам 124 кубических метров найти хотя бы одно хорошее бревно.

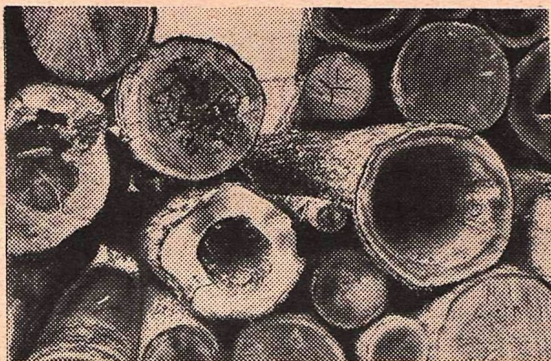
— А вы бы в Хабаровск съездили! — предложил неосведомленный.

— Ездили. Они нам ответили: «Скажите спасибо, что хоть такой прислали!» В 1982 году из положенных 1820 кубических метров не прислали ни одного бревна, а в 1983 году вместо 500 кубических метров отгрузили только 124, и то одна труха... Ну, что нам с этим «подарком» делать?

А эпизод этот мог произойти в Ташкенте, на Куйлюкском асфальтобетонном заводе производственного объединения «Узтрансспецстрой» Министерства строительства Узбекской ССР — получателя хабаровского леса.

Об этом нам сообщил читатель Ю. Бородаев, приславший в редакцию публикуемую фотографию.

Св. ВОЗЛИНСКАЯ.

ВОКРУГ СВЕТА

Так можно назвать коллекцию, преподнесенную в дар Крокодилу рижанином В. И. Савровым.

Идея этой коллекции зародилась еще в июне 1982 года — именно с тех пор в жилище Саврова (дом № 35 по улице Маскавас) единственным источником света стала керосиновая лампа. Виной тому аварийное состояние электропроводки в доме.

Света нет и по сей день. Зато и коллекция Саврова непрерывно растет и на сегодняшний день уже содержит обращения:

к начальнику жилищно-эксплуатационного района № 34 Н. Липурс;

к начальнику производственного управления жилищного хозяйства города Риги Г. Морозовой, к главному инженеру М. Коновалову;

к заместителю председателя райисполкома Я. Лейманису;

веню отписок названных товарищей, среди которых встречаются подлинные шедевры, вроде заявления Г. Морозовой о том, что выполнить в срок электромонтажные работы в доме № 35 не удалось «в связи с отсутствием работников»;

обращение Саврова в газету «Ригас баллс»;

обращение его же в журнал «Крокодил».

Эту заметку мы присоединяем к коллекции в надежде, что, может, хоть она прольет свет на затянувшиеся сумерки в доме № 35. Не только в переносном, но и в прямом смысле.

В. КРУПОВ.

ЗАЧЕМ РУБИЛИ?

Уважаемый Крокодил, прочитал я в 16-м номере за 1983 год заметку «На свободном месте». Там говорится, что много бумаги расходуется впустую. А так как она делается из

древесины, то, стало быть, и много леса рубится напрасно.

Это-то верно, но, по-моему, не меньше губится леса и без всякой бумаги.

Я работаю начальником рефрижераторного поезда, много езжу по Сибири. И что я вижу? Нескончаемые кладбища срубленного и гниющего леса. Не знаю, что творится на лесоповале, но вокруг каждой (да-да, каждой!) погрузочной площадки леспромхозов можно собрать один-два состава гниющей древесины.

Переезжал я как-то на пароме реку около ст. Мальта Восточно-Сибирской железной дороги. Так ведь чуть не утонули, потому что паром все время «торпедировали» глыбующие бесхозные бревна. Жители ловят толстые бревна (строевого назначения) на дрова, остальное частью тонет, частью гниет на берегу. Зачем же рубили?

А ведь даже гниющие бревна можно пустить в переработку.

Но летят новые щепки — рубят новую лесную красу. Сколько еще ее попадет на древесные кладбища?

М. ШУЛЬГИН,
начальник рефрижераторного поезда.

г. Ростов-на-Дону.

Около трех месяцев понадобилось Приозерскому горисполкому, чтобы вселить семью Карповой в принадлежащую ей квартиру.

Ну, а почему в таком спешном порядке выдали ордер Карповой на занятую Чебышевой квартиру?

Дело в том, что Карпова обращалась за помощью в получении жилплощади в журнал «Здоровье».

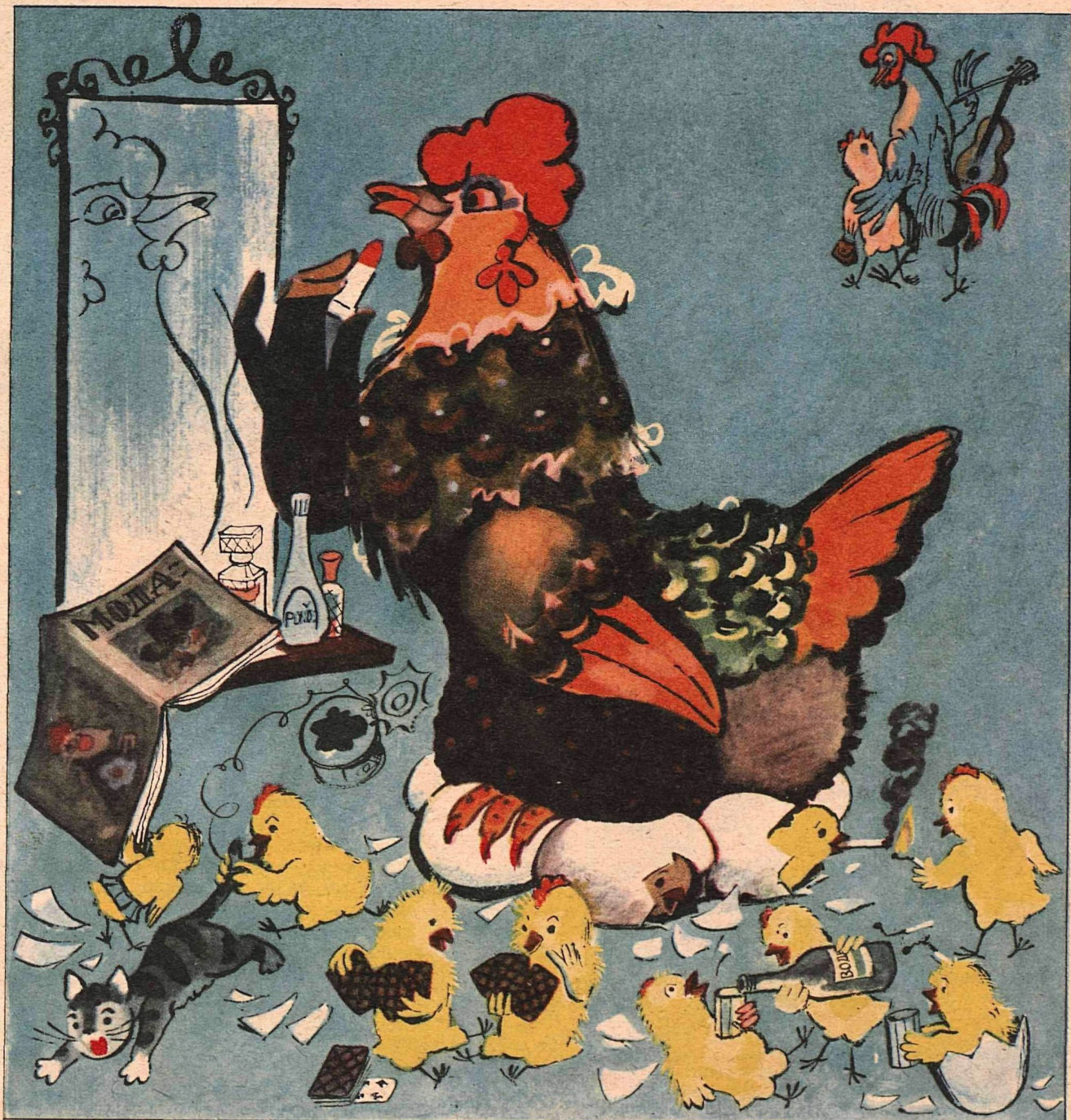
Руководители горисполкома, отвечая журналу о принятых мерах, решили не ударить в грязь лицом и показать, как в Приозерске ударно и оперативно решаются вопросы обеспечения жильем инвалидов войны.

Свободных квартир под рукой не было, поэтому решили выдать ордер на самовольно занятую квартиру, надеясь в недалеком будущем удалить из нее Чебышеву.

О том, что Карповой выдан ордер, победно отрапортовали журналу «Здоровье», а о том, что новоселы три месяца не могли им воспользоваться, стыдливо умолчали. Зато все протекало тихо и спокойно, без тревожений. Не считая, разумеется, стрессового состояния, охватившего семью Карповой сразу после получения ордера.

Впрочем, это уже личное дело новоселов. Сами виноваты. Поменьше обольщаться надо, получая квартирные ордера в иных горисполкомах. Порой это, как видим, просто ордер на стресс.

Ленинградская область.

ПРОГЛЯДЕЛА

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

КАЛЕНДАРЬ ПОБЕДЫ

1944

ДЕКАБРЬ

Со 2 декабря по 26 декабря части Советской Армии освободили венгерские города Капошвара, Сексарда, Мишколец, очистили от противника Южное побережье озера Балатон.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВЕНА. Командующий немецкой дивизией генерал фон Вейц категорически опровергает, что его доблестные гренадеры отступают под натиском войск маршала Малиновского. Дивизия генерала фон Вейца находится совсем на другом участке фронта и только на днях была разбита войсками маршала Толбухина.

БЕРЛИН. Здесь официально объявлено, что в этом году никаких рождественских подарков немецким детям раздаваться не будет, так как старик Санта-Клаус (немецкий рождественский дед) мобилизован в «Фольксштурм». На детей это не произвело тягостного впечатления: большинство из них тоже мобилизовано.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ С НАСТУПАЮЩИМ!..

Пускай война легла на плечи
Тяжелой ношею забот,
Мы от души готовим встречу
Тебе, грядущий Новый год!

Дыханье праздника живое
Бодрит и освежает всех,
Плывет смолистый запах хвои,
Звучит веселый детский смех...

Минувший год был славным годом,
Он, как герой, прошел свой путь.
И по заслугам всем народом
Его должны мы помянуть.

А после — гордо и по праву
Поднимем новогодний тост
За жизнь, за Родину, за славу
Непобедимых красных звезд!

«Крокодил», декабрь 1944 г.

ЧЕРПАК С СЕКРЕТОМ

Было это под Старой Руссой в сорок третьем. В нашей 188-й стрелковой дивизии (впоследствии Нижнеднепровской Краснознаменной) состоялся концерт. Выступали два артиста, а может, и ребята из самодеятельности. Один из них был в поварском костюме с неказистым черпаком, который представлял собой консервную банку, прибитую к палке. А другой

всячески вышучивал такое «орудие», которое, дескать, ни на что не годится. Повар отвечал все невпопад, а потом, видно, ему надоело, поднял он свое «орудие» к плечу, взял другой рукой палочку и... заиграл, как на скрипке, мелодию «Катюши». Оказывается, черпак этот был снабжен невидимой нам струной, а «повар» оказался неплохим музыкантом. Когда он кончил играть, раздался взрыв аплодисментов...

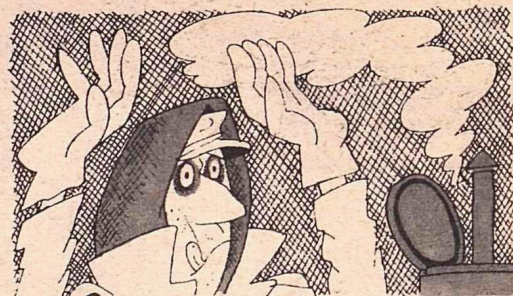
Много я видел на своем веку разных концертов, но вот тот номер с черпаком-скрипкой в прифронтовом лесу не забуду никогда.

М. А. РОГОЖИН,
майор в отставке.

г. Невьянск Свердловской области.

ПРИСТРОИЛСЯ...

Это случилось на Украине в начале 1944 года. Недалеко от Умани. Линия фронта еще не стабилизировалась, и переднего края в его классическом понимании не было. В тот день закружила метель, да такая, что в трех шагах ничего не видно. На рассвете к нам на батарею минометов приехала долгожданная полевая кухня. Солдаты вылезли из своих укрытий и с котелками побежали к кухне.

Образовалась небольшая очередь. В это время из мглы появилась фигура, занесенная снегом, в соломенных эрзацваленках и тоже с котелком. Встал пришелец, как и все, в очередь. Вдруг, услышав русскую речь, засуетился, бросил котелок, поднял руки вверх и закричал: «Гитлер капут!...» Присмотрелись — да это же фриц! Он, оказывается, тоже шел за завтраком к своей полевой кухне, но сбился с пути, миновал каким-то образом и свое и наше боевые охранения и пришел, ориентируясь на запах.

Весело было всем, даже фрицу. Во-первых, война для него кончилась, а во-вторых, поел вкусной русской каши.

Н. Ф. АНТРОПОВ,
рядовой, минометчик 133-й
стрелковой дивизии.

пос. Ишия Ярославской области.

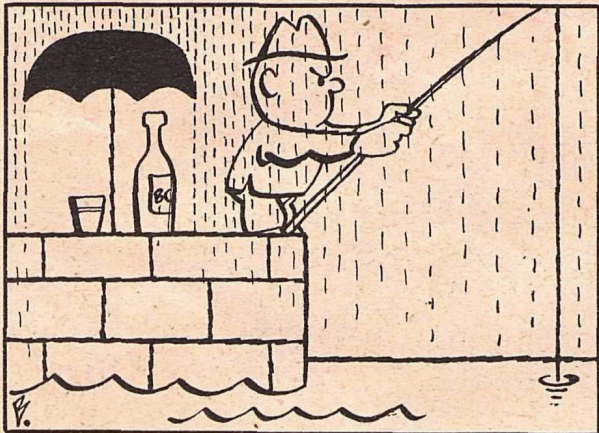

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ЕЩЕ О БУЙВОЛЕ

«Буйвол как таковой» — так назывался фельетон К. Убилавы (№ 20, 1984 г.), в котором автор высказывал тревогу по поводу сокращения поголовья буйволов — этих ценнейших и в то же время неприхотливых животных.

Председатель Государственного комитета сельхозпроизводства Грузинской ССР Г. Мгеладзе сообщил редакции, что в Эржетском совхозе Зугдидского района, как и в целом в Колхиде, имеются резервы для дальнейшего развития буйволоводства, которые недостаточно используются из-за слабой кормовой и материально-технической базы.

Для решения этой проблемы в 1985—1986 годах предусматривается проведение осушительных работ, что значительно укрепит кормовую базу буйволоводства в Эржетском совхозе. Что же касается базы материально-технической, то Комитет сельхозпроизводства планирует в 1984—1986 годах построить в совхозе буйволиную ферму с кормоцехом на 428 голов. Намечена программа по развитию буйволоводства и в других хозяйствах Колхидской низменности, а также в тех районах республики, где для этого имеются условия.

«ВСЕ НАОБОРОТ»

В № 7 «Крокодила» мы поместили заметку о том, как харьковчанка З. Шмелева получила с Апрельской базы «Посылторга» не каталог на пластинки, который она заказывала, а дополнение к нему, вовсе ей не нужное.

«Роспосылторг» сообщает нам, что ошибка исправлена. З. Шмелевой послан требуемый каталог. Ей принесли извинения за допущенную невнимательность.

КЛУБ ОТКРЫТ

«Крокодил» и его читатели вели длительную переписку со Ждановским горисполкомом по поводу затянувшегося ремонта шахматного клуба, принадлежащего комбинату «Азовсталь». Работники же горисполкома вместо принятия эффективных мер присылали в редакцию формальные ответы, каждый раз сообщая новые сроки окончания ремонта. Обо всем этом говорилось в фельетоне Э. Полянского «Шахматный этюд» (№ 17).

Получены ответы из Ждановского горкома Компартии Украины, из Ждановского горисполкома. По сообщению секретаря горкома А. Крапивной, после опубликования фельетона на бюро горкома рассмотрен вопрос «о неудовлетворительной работе руководства комбината «Азовсталь» по организации ремонта шахматного клуба, об отпусках на письма трудящихся». Заместителю директора комбината «Азовсталь» И. Плеханову объявлен выговор с занесением в учетную карточку, председателю профкома комбината В. Марченко строго указано.

На серьезные упущения в организации контроля и проверки исполнения принимаемых решений строго указано заместителям председателя горисполкома С. Иванькину и Г. Жигале. В настоящее время клуб отремонтирован и открыт.

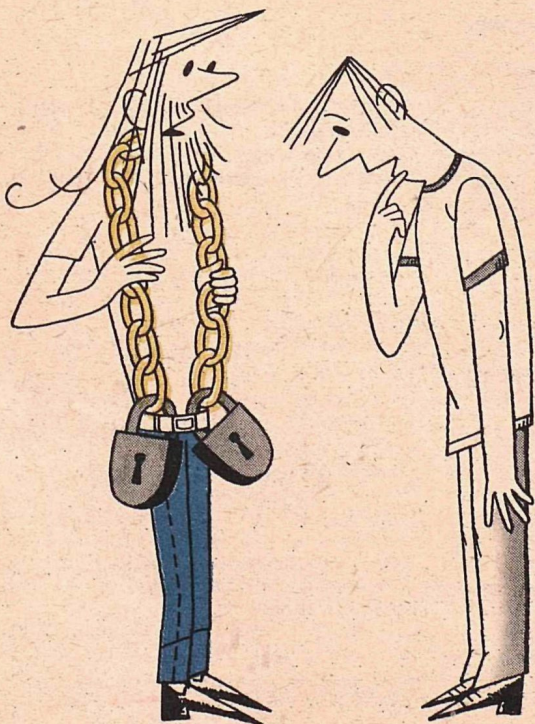
«СВЕТУ!»

Так называлась заметка (№ 3) о том, что линия электропередачи, питающая совхоз «Посевной» Старополтавского района Волгоградской области, частенько не выдерживает здешних шквалистых ветров и выходит из строя.

«Действительно, перерывы в электроснабжении совхоза «Посевной» место имели, — подтвердил в своем ответе заместитель управляющего районным энергоуправлением «Волгоградэнерго» В. Гладченко. — Ликвидация отключений затянулась из-за бездорожья, большой протяженности линии и недостатков в организации аварийно-восстановительных работ, на что руководству Левобережных электрических сетей указано. Для повышения надежности ЛЭП в текущем году будет проведен ее выборочный ремонт, а в 1985 году линия будет отремонтирована капитально. Строительство резервной ЛЭП к совхозу «Посевной» запланировано на будущую пятилетку».

— Зря только динамит тратили, рыбы все равно нет.
Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— Очень уж многие заглядываются на мои джинсы!
Рисунок В. ВЛАДОВА.

Иркутянка З. Кулакова вместе с мужем, инвалидом войны, в течение нескольких месяцев не могла вселиться в новую квартиру, потому что в ней уже произошла авария — затопило квартиру.

Письмо З. Кулаковой по указанию Иркутского горкома партии рассмотрено на заседании исполкома горсовета. За волокиту по ремонту квартиры З. Кулаковой строго предупрежден начальник СУ-4 домостроительного комбината В. Жидель, начальнику производственного управления жилищного хозяйства В. Иванову указано на слабый контроль за исполнением обещаний гражданам. Исполком обязал отдел по учету и распределению жилья, председателей райисполкомов усилить контроль за своевременным заселением домов, вводимых в эксплуатацию. Квартира З. Кулаковой отремонтирована.

Пировали — веселились...

Нынче можно лишь вообразить, как весело и с размахом проходило каждое пиршество, в котором принимали участие руководящие работники Курганского облпотребсоюза. А пирушек было немало, тем паче что все время подворачивался повод: то совещание актива кооператоров области, то зональный сбор заготовителей, то...

И, понятно, денег на застолья, или, как это официально именовалось, «организацию питания», ухлопано было немало. Не собственных, конечно, а облпотребсоюзовских. О чем и написали нам читатели из г. Кургана.

Как сообщил редакции заместитель прокурора Курганской области И. Леонов, за нарушение финансовой дисциплины председатель правления В. Краснораменский, его заместители А. Филимонов, В. Лукоянов, В. Ковальский, А. Вьюшков, Р. Гафарова и другие руководящие работники облпотребсоюза привлечены к дисциплинарной ответственности. В возмещение причиненного ущерба с председателя правления, его заместителей, а также с заместителя начальника торгового управления И. Андреевой и начальника отдела общественного питания В. Саморутовой взыскано 1770 рублей.

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РЕВЗИН

Его любили все. За искренность и душевную щедрость, удивительное умение выслушать товарища и проникнуться его заботами, за доброту и отзывчивость.

Тридцать лет он приносил в редакцию свои стихи — веселые или сердитые, но всегда сделанные рукой мастера.

Он писал не только для «Крокодила». Его хлесткие фельетоны, острые сценки, смешные интермедии много лет звучали и сегодня звучат с эстрады.

Инженер-авиатор по профессии, он был автором книг по воздухоплаванию, написанных живо и интересно.

Скромный и деликатный, Сергей Владимирович становился непримиримым, когда дело шло о явлениях, мешающих нам жить и работать. Уже будучи тяжелобольным, он, едва придя в себя, попросил дать ему карандаш и бумагу... Увы, ему было не суждено продолжить свою работу.

Мы не забудем Сергея Ревзина.
КРОКОДИЛЬЦЫ

Александр
КАЛЯГИН

До свиданья, города и хаты:
Прописались мы у кассы МХАТа.
Если не увидим Калягина—
Протасова,

Дружеский
шарж
К. КУКСО.

Ю. ЦЕЙТЛИН.

«Самым печальным и непрости-
тельным фактом является то, что
колхоз обеспечил выполнение на-
роднохозяйственного плана по про-
даже молока государству».

Газета «Заря»,
Калтасинский район
Башкирской АССР.

«В тот же день разобрали мото-
цикл, двигатель я привез в сумке и
спрятал его в собачьей будке, где
проживает моя бабушка».

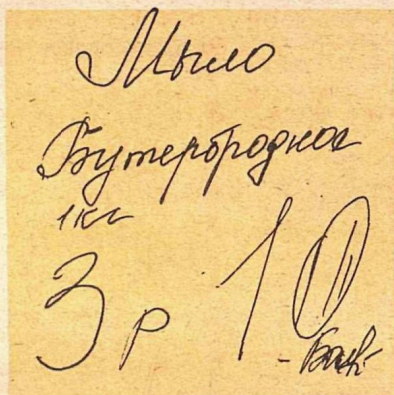
(Из протокола допроса).
Прислал А. Ганпанур,
г. Запорожье.

«В городе Рыбница имеется
пункт по приему резины для нара-
щивания частных владельцев авто-
машин».

(Из ответа Бельцкого трансгентства).
Прислал П. Малеш,
г. Каменка.

«18.V.84 по случаю сбора маку-
латуры мальчики приходят в фор-
менном, а девочки в бесформенном
виде».

(Объявление в школе).
Прислала Т. Шустер,
г. Москва.

(Ценник масла).
Прислал Р. Пишхачев,
Ставропольский край.

«Студенты, талоны на питание
получите на кафедре кормления
сельскохозяйственных живот-
ных».

(Объявление в институте).
Прислал Ю. Потемкин,
г. Иркутск.

Прислал Р. Каримов,
г. Ленинград.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ангел ЙОВЧЕВ
(Болгария)

СИТУАЦИЯ

Теофилов думал про себя, потому
что ему было о чем и чем подумать.

Делирадеев мыслил вслух, чтобы не
говорили опять, что на работе он не
думает.

Пешев думал, стоит ли задумывать-
ся над теми служебными вопросами,
которые разрешить он не в состоянии.

Казанджиев думал о том, почему он
замышляет одно, а получается совсем
другое. Поэтому он целыми днями сидел
за письменным столом в глубокой за-
думчивости.

Гергинчев постоянно думал, как се-
бя вести, чтобы окружающие не додума-
лись, о чем он думает.

И несмотря на это, находятс я от-
дельные критиканы, утверждающие,
будто в нашем учреждении есть люди,
которые на работе ни над чем не заду-
мываются...

Перевела Е. ИВАНОВА.

— Официант! Подайте мне швей-
царский сыр!

— Сию минуту!

— Но только одни дырки, потому
что я на строжайшей диете!

Хенриксен и Мартенсен слушают
симфоническую музыку в филармо-
нии. Вдруг Хенриксен вынимает из
кармана носовой платок и завязыва-
ет большой узел.

— Зачем ты это сделал?— спра-
шивает Мартенсен.

— Чтобы не забыть мелодию...

— Есть вещи, которых я совер-
шенно не понимаю,— бурчит малень-
кий Енс.— Почему это я должен ло-
житься спать, когда устала мама?

— Недавно я прочитал вашу
книгу...

— Последнюю?

— Надеюсь...

— Почему ты не работаешь?—
спрашивает каменщик у своего
помощника.

— У меня после вчерашнего руки
дрожат.

— Тогда просеивай песок.

«Павлиха», СФРЮ.

Шотландец Макинтайр сидел вече-
ром в гостиной и читал книгу. Но
почему-то каждые пять минут он га-
сил свет и через пару секунд опять
включал его.

— Зачем ты так делаешь?— спро-
сила его жена.

— Потому что перелистывать
страницы я могу и в темноте!

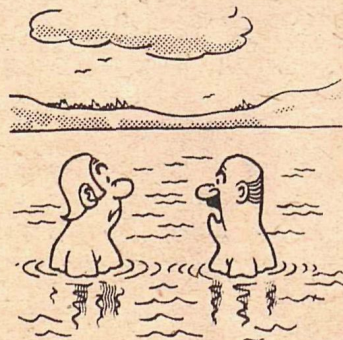
— Не будете ли вы настолько любезны
повторить свой вопрос?..

«Спиру», Бельгия.

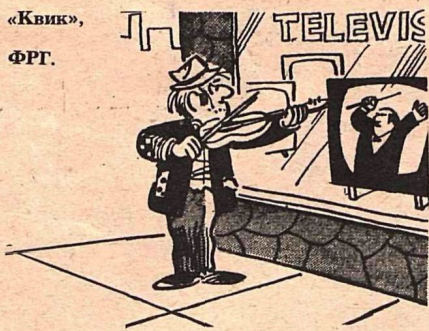
— Кажется, Мэри, я решил проб-
лему горячего.

— Каким образом?

— Прогрел автомобиль и купил
бензин...

— Сэр! Вы стойте на моих лапах!
«Спортинг лайф», Англия.

Слова, слова...

Как много искр божьих загасил ветер в голове!

Ватиканский синоптик Т. Озарини.

Бросая вызов обществу, подумай: а вдруг это бумеранг!

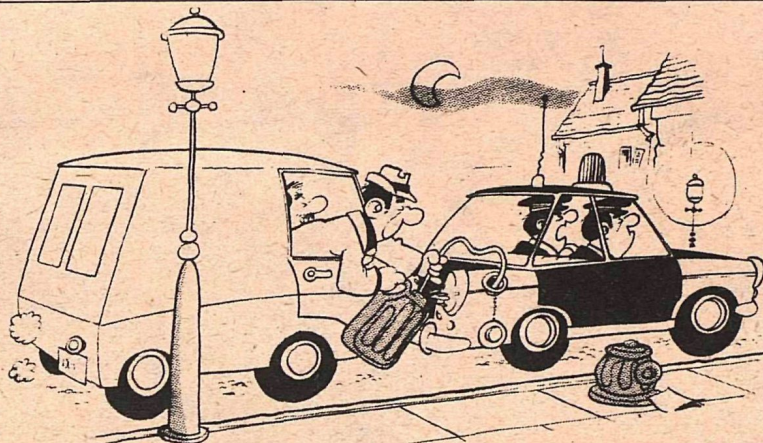
Мудрость австралийских аборигенов.

Политика кнута отбивает желание иметь пряник.

Лозунг надзирателей карфагенских каменоломен.

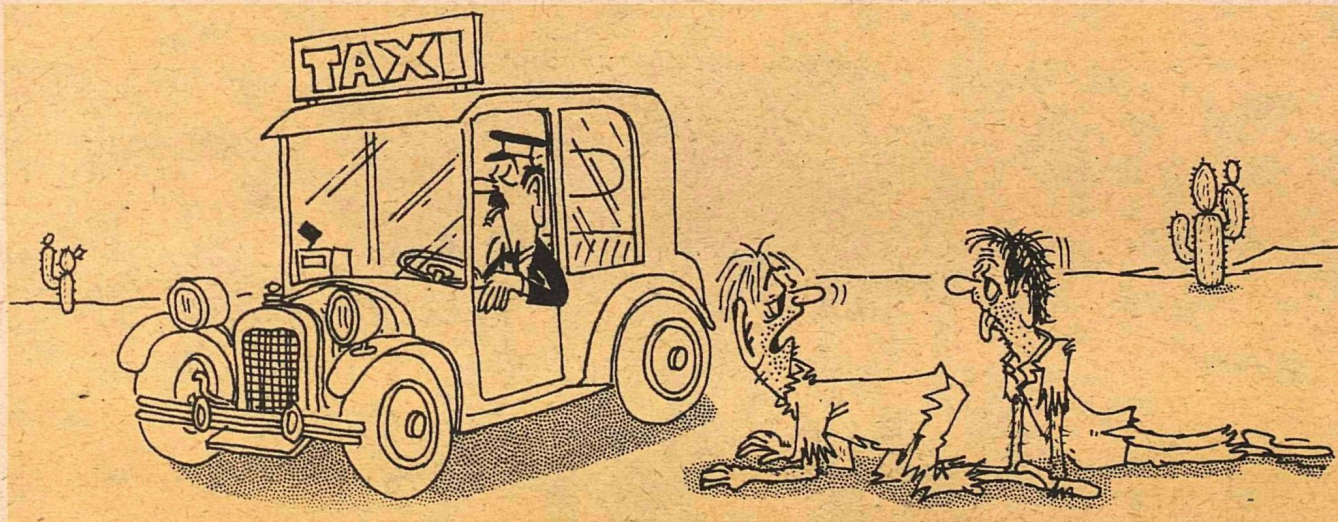
— Вы родственники с Ренатой?
— Да, дальние.
— Вот как, а я считал, что вы брат и сестра!
— Это верно, но я был первым ребенком в семье, а она двенадцатым...

— Что такое сверхосторожность?
— ???
— Когда улитка тормозит на повороте!

Полисмен за рулем — коллеге:

— Нам нужно быть здесь внимательнее: это очень подозрительный квартал... «Нью-Йоркер», США.

— Я не знаю, мираж это или нет, но мы его берем...

«Санди миррор», Австралия.

Клара ЯРУНКОВА
(ЧССР)

НА СТАРТЕ

Бегуны выстроились у стартовой черты, и судья скомандовал: «Приготовились!»

Спортсмены привстали, выгнув спины и опираясь руками о тартановое покрытие.

— Одну минуточку, извините, — обратился к судье бегун с номером один на майке и выпрямился. — Вы обратили внимание на руки?

— Какие руки? — недовольно спросил судья.

— На черте, — показал бегун. — Одни опираются всеми пальцами, другие — ладонью, третьи — едва касаются покрытия. Я хотел бы знать, какой способ самый правильный. Я желаю стартовать по всем правилам.

— Руки не имеют значения, — с раздражением в голосе ответил мужчина со стартовым пистолетом. — Главное — не переступить черту ногой.

— Благодарю вас. — Бегун с единичей на спине снова присел.

— Приготовились! — объявил судья.

— Извините. — Первый номер поднял голову. — Выбегать надо левой ногой или правой?

— Какой хотите.

— Большое спасибо, но я хочу знать, что гласят правила.

— «Любой ногой» — они гласят! Вас это устраивает? — гаркнул судья. Остальные бегуны зачертыхались.

— Сомневаюсь, — заспорил первый номер. — Правила обычно предусматривают равные шансы для всех. Поэтому вряд ли допустим разноразличия с толчковыми ногами. Если каждый начнет отталкиваться чем ему захочется, то эдак, знаете...

Он сделал многозначительную мину и замолк. В это время атлет номер четыре потерял терпение, выпрямился и сплюнул на футбольное поле. Остальные бегуны тоже распрямились и стали орать:

— Ты хоть когда-нибудь бегал, бестолочь?

— Торчим здесь из-за него одного, все мышцы занемели!

— И где его выкопали такого?

— Ваше возмущение мне понятно, — презрительно усмехнулся номер один. — Вы боитесь конкуренции. Но тут уж ничего не поделаешь. Я собираюсь выиграть этот забег. Поэтому для меня

важно соблюсти все правила. Чтобы вы потом не обжаловали результат.

И он стал на старт в позу готовности. Судье с трудом удалось уговорить остальных спортсменов вернуться на беговую дорожку.

— Приготовились! Внимание!

Прозвучал выстрел. Все бегуны стремительно рванулись с места. Кроме номера первого. Он неподвижно лежал на тартане, зажав уши ладонями. Наконец он приподнял голову и, глядя на судью с испепеляющей укоризной, произнес:

— Что же вы не предупредили, что выстрелите?! Я хотел вас спросить, зачем вы держите этот пистолет, но не успел. У нас в Журчаловке у тренера нет такого пугача, и мы стартуем по свистку. А ведь я чемпион Журчаловки, поэтому меня и послали на районные состязания. Что же я теперь скажу своим ребятам? Как я им все это объясню?..

Он всхлипнул, поднялся и сокрушенно стал стряхивать с трусиков крошки тартана.

Перевел
Г. ДУНДА.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2477)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Е. Милутка, В. Мочалов, В. Мохов, К. Невлер, И. Новиков, И. Норинский, О. Теслер, В. Тильман, М. Ушац.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 11.11.84.
Подписано к печати 16.11.84.
А 12888.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150483).
Изд. № 2990.
Зак. № 3858.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Так называемые «демократические выборы», которые время от времени проводят в Латинской Америке олепаемые Вашингтонским диктаторским режимом, являются грубым и жалким фарсом.

566441

— Господин генерал, позвольте провести в нашей стране демократические выборы.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

ВСЕСОЮЗНОЕ
ордена «ЗНАК ПОЧТЫ»
НИЖНЯЯ ПАЛАТА
1984 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.